

Буранов Т.Р.

**ЖАРАНДЫК-УКУК РЕЖИМИНИН КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН
КАЗЫНАСЫНА КЫЛГАН ТАЛАБЫ (КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖАНА
РОССИЯ ФЕДЕРАЦИЯСЫНЫН МЫЙЗАМДАРЫН САЛЫШТЫРУУ АНАЛИЗИ)**

Буранов Т.Р.

**ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ИСПОЛНЕНИЯ ТРЕБОВАНИЙ В
ОТНОШЕНИИ КАЗНЫ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ (СРАВНИТЕЛЬНО-
ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)**

T.R. Buranov

**CIVIL EXECUTION MODE OF THE TREASURY REQUIREMENTS OF THE KYRGYZ
REPUBLIC (COMPARATIVE-LEGAL ANALYSIS OF THE LEGISLATION OF THE
KYRGYZ REPUBLIC AND THE RUSSIAN FEDERATION)**

УДК 347.51

Бул макала алгачкы текшерүү, алдын-ала тергөө, прокуратура жана сот органдарынын зыян келтиргендиги боюнча жарандык жоопкерчилик институтунун жеке суроолору каралат.

Негизги сөздөр: казна, жарандык жоопкерчилик, укук коргоо органдары (алгачкы тергөө, алдын ала тергөө, прокуратура жана сот органдары).

В данной статье рассматриваются отдельные вопросы института гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда.

Ключевые слова: казна, гражданско-правовая ответственность, правоохранительные органы (органы дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда), вред.

This article discusses some issues institute of civil liability for damage caused by unlawful actions of bodies of inquiry, preliminary investigation, prosecution and trial under the laws of the Kyrgyz Republic and the Russian Federation.

Key words: treasury, civil liability, the law-enforcement bodies (organs of initial inquiry or pre-trial investigation, the Procurator's Office and the courts), the harm.

Как отмечал С.С.Алексеев, каждый правовой режим, выражает степень жесткости юридического регулирования, наличие известных ограничений и «обязываний», допустимый уровень активности субъектов и пределы их правовой самостоятельности [1. С.186].

Правовой режим – это, прежде всего, функциональная характеристика права, особый порядок правового регулирования, который в определенном сочетании юридических средств создает желаемое социальное состояние и конкретную степень благоприятных либо неблагоприятных обстоятельств, необходимых для удовлетворения интересов субъектов права [2. С.19-25].

Таким образом, гражданско-правовой режим деятельности в рамках исследуемого правоотношения - это, установленное гражданской нормой

правило, направленное для реализации различных действий, связанных с распоряжением объектов гражданского права. Казна в юридической науке определяется как объект гражданского права.

Существенной особенностью гражданско-правовой ответственности правоохранительных органов государства за причинение вреда гражданам, юридическим лицам в результате властного волеизъявления, является указание законодателем в ст.998 Гражданского кодекса Кыргызской Республики (далее – ГК КР) о том, что «вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействий) государственных, органов местного самоуправления и (или) их должностных лиц, возмещается за счет соответствующей государственной казны».

По сравнению действующим законодательством России наше законодательство относительно ответственности государства за незаконные действия (бездействия) своих правоохранительных органов, повлекшие причинения вреда гражданам и юридическим лицам, является недостаточно разработанной. В настоящее время нововведение в законодательство России по части ответственности государства за подобное действие (бездействие) своих государственных органов и должностных лиц за счет казны усиливает гарантии прав потерпевших в реальной компенсации имущественного и морального вреда гражданам и юридическим лицам России.

Кроме того, под понятием казна Российской Федерации (субъекта РФ, муниципального образования) гражданское законодательство России, подразумевает принадлежащие Российской Федерации средства соответствующего бюджета и иные имущества, не закрепленные за государственными (муниципальными) предприятиями и учреждениями (п.4 ст.214, п.3 ст.215 ГК РФ) [3]. Иными словами, казна – это имущества России, ее субъектов, муниципальных образований.

В Кыргызстане понятие «казна» дореволюционный период не существовало, также в советском и

постсоветском этапе развития юридической науки, доктрина - категория казны, в силу отсутствия вышеуказанного понятия никто из правоведов в рамках исследуемого правоотношения с изучением данного правового института не занимались. Лишь в последнее десятилетие «казна» как государственный инструмент управления «казенными» денежными потоками, стала интересными в научной среде.

Российские исследователи, проявили интерес на практические механизмы по реализации функции казны, в частности на участие казны при реализации ответственности государства за вред, причиненного правоохранительными органами [5. С.56].

Гринкевич А.П. отмечает, что в настоящее время под участием казны в гражданском обороте следует понимать как выступление в нем в качестве самостоятельного субъекта самого государства [7. С.9].

Н.О. Черепанова утверждала о том, что к участию в таких делах необходимо привлекать главных распорядителей федерального бюджета. Она предлагала, что такая перемена обусловлена следующими обстоятельствами. Согласно ст.1071 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее-ГК РФ) финансовые органы выступают от имени казны лишь в случае, если эта обязанность в соответствии с п.1 ст.125 ГК РФ не возложена на другой орган, юридическое лицо или гражданина. Возложение обязанностей по выступлению от имени РФ, в силу указанной нормы, осуществляется в случаях и в порядке, предусмотренных федеральными законами, указами Президента РФ и постановлениями Правительства РФ, нормативными актами субъектов РФ и муниципальных образований, на основании специальных поручений. При этом специальные поручения могут быть включены в различные нормативные правовые акты, в том числе нормативные акты, регулирующие отношения, основанные на административном или ином властном подчинении одной стороны, другой стороны налоговые и другие финансовые административные отношения [9.С.35].

На наш взгляд, такая гипотеза, способствовала бы к практическому воплощению принципа равенства правового режима для всех субъектов при возмещении вреда за счет казны и обеспечивала бы построению более эффективной системы защиты по имущественным и немущественным интересам реабилитированных лиц.

С.Ю.Рипинский утверждает о том, что привлечение в качестве ответчика главного распорядителя является более целесообразным, нежели привлекать финансового органа, так как работники финансовых органов менее подготовлены по вопросам административной деятельности, а главные распорядители обладают специальными знаниями [10. С. 15].

В соответствии со ст.998 ГК КР вред, причиненный органами государственной власти подлежит возмещению за счет казны Кыргызской

Республики, но вопрос кто выступит от имени Казначейства остается открытым, хотя как и в России в Кыргызстане мог бы выступить соответствующий финансовый орган.

По мнению В.В.Попова, ответственность за вред, причиненный государственными органами власти и управления и их должностными лицами, можно определить, как обязанность государства выступить и возместить за счет соответствующей казны вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействий) государственных органов при осуществлении ими властных полномочий [11. С. 3.].

На наш взгляд, средства республиканского и местного бюджета, в первую очередь, и служат источником имущественной ответственности Кыргызской Республики, представляют собою как реальный объект взыскания, в случае возложения гражданско-правовой ответственности на государства за вред, причиненный должностными лицами правоохранительных органов.

Настоящее время, несмотря на регулирование порядка исполнения судебных актов по искам к публично - правовому образованию отдельными нормативно-правовыми актами в действующем законодательстве Кыргызской Республики, отсутствует единая норма, предусматривающая основы единого порядка обращения взыскания на иное имущество, входящее в состав республиканской или местной казны.

Согласно ст.168 ГК КР от имени Кыргызской Республики, могут выступать в суде органы государственной власти в рамках их компетенции, установленной актами, определяющими статус этих органов. В случаях и в порядке, предусмотренных законами, указами Президента и постановлениями Правительства КР, по их специальному поручению, от их имени могут выступать государственные органы, органы местного самоуправления, а также юридические лица и граждане. Настоящее правило применительно к делам о возмещении вреда, причиненного правоохранительными органами, обладает длительной процедурой разрешения подобных дел. Кроме того, вплоть до сегодняшнего дня в судебной практике Кыргызской Республики, в различных судебных инстанциях отсутствует единое понимание об органе уполномоченного выступать от главного субъекта гражданского права.

По законодательству Кыргызской Республики полномочия главного распорядителя бюджетных средств названы в ст.37 Закона КР от 11 июня 1998 года №78 «Об основных принципах бюджетного права в Кыргызской Республике» (далее - Закон КР «Об основных принципах бюджетного права в Кыргызской Республике»), в их числе отсутствуют полномочия на выступление в суде от имени Кыргызской Республики в качестве представителя ответчика по искам к Кыргызской Республике о возмещении вреда, причиненного незаконными

действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда.

На наш взгляд, положение ст.998 ГК КР и положение Закона КР «Об основных принципах бюджетного права в Кыргызской Республике», Закона КР от 18 марта 2002 года №39 «Об исполнительном производстве и о статусе судебных исполнителей в Кыргызской Республике», Закона КР от 28 мая 1994 года «Об основных положениях Казначейства Кыргызской Республики» являются недостаточными для полного раскрытия положения исполнения судебных актов по обращению взыскания на средства республиканского и местного бюджета, в случае причинения вреда, незаконными действиями правоохранительных органов.

Кроме того, при обсуждении проекта Бюджетного кодекса КР от 28 февраля 2014 г.[12], законодателям Кыргызской Республики целесообразно было бы обратить внимание на принцип равенства правового режима для всех субъектов, который предположительно ориентировал бы на определение подведомственного субъекта, выступающего в суде от имени казны по искам о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями (бездействиями) правоохранительных органов.

Литература:

1. Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М.: Госюриздат, 1989. С.186.
2. Малько А.В. Правовые режимы в российском законодательстве//Жур. российского права. 2001. №9. С.19 - 25.
3. Федеральный закон от 31 июля 1998 г.№145-ФЗ (с изм. и доп.)/ФЗ РФ.1998.№31.Ст.3223
4. Мейер Д.И. Русское гражданское право. Классика российской цивилистики. В 2ч. Ч1.М. 1998. С.135.
5. Царнаева А. Порядок финансирования бюджетных организаций и порядок исполнения решений судебных органов// Журнал «Право и предпринимательство». 01/04/1997. №4. С. 56.
6. Комягин Д.Л. Государственная казна в гражданском обороте / Д.Л. Комягин // Интерес в публичном и частном праве - М., 2002. С. 126.
7. Гринкевич А.П. Гражданско-правовое положение казны: автореф. дис... к.ю.н. / А.П.Гринкевич - М.,1995. С. 9.
8. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001.№10.С.23
9. Черепанова Н.В. Возмещение вреда за счет казны// Право и экономика. 2001.№6. С.35
10. Имущественная ответственность государства за вред, причиняемый предпринимателями/ Репинский С.Ю.; Под ред.: Лебедев К.К. – С. – ПБ. Юрид. центр Пресс. 2002. С. 15.
11. Попов В.В. Гражданско-правовая ответственность за внедоговорной вред, причиненный публично-правовыми образованиями// Дис. канд.юрид.наук.: 12.00.03: Москва, 2002. С. 3.
12. Проект Бюджетного Кодекса Кыргызской Республики от 14 февраля 2013 г. №6-3745/13 [Электронный ресурс] // Официальный сайт: www.kenesh.kg (Дата обращения: 08.04.2015 г.).

Рецензент: к.ю.н., доцент Б.К. Сулайманова